

Глава 9

Стоило Дуань Чжо произнести это обращение, как по всему телу Сун Яньцю пробежали мурашки.

«Нет, серьёзно, братец? — мысленно возмутился он. — У тебя это так легко получается?! Кажется, ты и впрямь готов на всё!»

Выражение лица Дуань Чжо оставалось совершенно невозмутимым, словно в его словах не было ничего необычного.

— В чём дело?

— Меня сейчас стошнит, — Сун Яньцю потёр руки.

Уголки губ Дуань Чжо слегка изогнулись.

— Разве не ты говорил, что нужно как можно скорее привыкать?

Он вернул юноше его же фразу.

— Но наедине это уж точно ни к чему! — Сун Яньцю потерял дар речи.

Обсудив бытовые привычки и кулинарные предпочтения друг друга, они перешли к ещё одному крайне важному вопросу — истории их «отношений». Каждый временной отрезок имел значение, ведь именно об этом их будут спрашивать чаще всего, и именно здесь легче всего было проколоться.

Посоветовавшись, они решили опустить упоминание похорон и перенести момент знакомства на самое начало учёбы Сун Яньцю за границей. К тому времени он уже был совершеннолетним, а поводом для знакомства послужила давняя дружба Сун Чэна и бабушки Дуань Чжо — этот факт был основан на реальности, а ложь, приправленная правдой, всегда выглядит убедительнее.

— Значит, мы познакомились на одном из ужинов у тебя дома. Мой отец взял меня с собой, и там я встретил тебя. Пусть это будет в июне, я люблю лето, — Сун Яньцю делал пометки в ноутбуке. — Пойдёт?

Дуань Чжо не возражал.

— Пойдёт.

— А какое время года нравится тебе? — попутно поинтересовался Сяо Цю.

— Зима, — ответил тот. — Зимой нет пота, не чувствуешь запаха большинства людей, а воздух сухой и чистый.

Ответ был вполне ожидаемым.

— Отлично. Мы расписались как раз зимой, всё сходится идеально, — Сун Яньцю закончил печатать, поправил очки и посмотрел на Дуань Чжо своими выразительными глазами. — Теперь главный вопрос: кто за кем ухаживал?

Высокомерный Дуань Чжо ответил с непоколебимой уверенностью:

— Конечно же, ты за мной.

Сун Яньцю так и знал, что он этого ждал. Мысленно усмехнувшись, он возразил:

— Но я как-то рассказывал о своём идеальном типе, и все знают, что мне не нравятся парни. Будет странно, если мы скажем, что я за тобой ухаживал. Это выглядит неправдоподобно.

Линь Чжуйюй, например, сразу бы раскусил подвох.

— О? И каков же твой идеальный тип?

— Нежный, заботливый, любящий животных, желательно с длинными волосами... — Сун Яньцю перечислил то, что когда-то в юности ляпнул на одном развлекательном шоу. — В общем, логичнее будет, если скажем, что ты за мной ухаживал. Я «звёздный ребёнок», с детства на виду. Ты вполне мог видеть меня по телевизору и даже пользоваться моими стикерами.

Дуань Чжо не уступал.

— Я не смотрю телевизор.

Хотя стикеры он действительно видел.

Он не только не узнал тогда Сун Яньцю, но и перепутал его с Сун Лэнином.

Дуань Чжо несколько раз встречал Сун Чэна у своей бабушки, даже ужинал с ним, и слышал, как они обсуждали этого непутёвого сына. Однажды Дуань Чжо сопровождал бабушку на выставку, где был и Сун Чэн. В середине мероприятия тот получил срочный звонок, поспешно попрощался и уехал.

Когда он ушёл, бабушка вздохнула и погладила внука по руке:

— Такой способный человек, этот твой дядя Сун, а сын у него — настоящее наказание... Прожигает жизнь, постоянно клянчит деньги. Вот и в университет пришлось поступать за отцовский счёт, лишь бы хоть какое-то образование получил, чтобы смог себя прокормить. То ли дело наш Чжо-Чжо, с самого детства никаких хлопот с тобой не знала.

Дуань Чжо никогда не осуждал других, но образ «сына дяди Суна» у него в голове отложился. Поэтому, когда на похоронах он увидел Сун Яньцю, просившего одолжить галстук, он и принял его за другого.

Всё прояснилось лишь позже, когда он случайно столкнулся с Сун Чэном в больнице.

— Дядя Сун, — вежливо поздоровался Дуань Чжо.

Рядом с Сун Чэном стоял подросток с рукой в гипсе и ссадинами на лице — очевидно, после драки.

— Сяо Дуань, давно не виделись, — поприветствовал его Сун Чэн и, нахмурившись, подтолкнул парня. — Это мой непутёвый сын, Сун Лэнин. Лэнин, поздоровайся с господином Дуанем.

— Господин Дуань, — раздражённо буркнул тот.

Только тогда Дуань Чжо всё понял.

— А Сун Яньцю...

— Сяо Цю — мой старший сын, — при упоминании его имени в уголках глаз Сун Чэна собрались морщинки. — Кстати, он тогда одалживал у тебя галстук. Интересно, вернул ли?

Вот такое недоразумение.

Тот вечно надутый Сун Яньцю сидел сейчас прямо перед ним, и вид у него был точно такой же.

— Неважно, что ты меня не знал, мы же просто придумываем историю, главное, чтобы она была логичной. Или ты просто никогда ни за кем не ухаживал и у тебя нет опыта?

— Да, — признался Дуань Чжо.

«Точно, — подумал Сун Яньцю. — Такой самовлюблённый Б-кинг, как он может за кем-то ухаживать?»

Какой же он был глупец.

Поразмыслив пару секунд, он предложил:

— Давай бросим кости. Кто проиграет, тот и ухаживал.

Дуань Чжо с изумлением наблюдал, как тот извлёк из огромной сумки в куче своего багажа стакан для игры в кости — грязный, потрёпанный, неизвестно какой по счёту владелец.

— У тебя что, всё с собой?

Сун Яньцю открыл стакан, убедился, что все кости на месте.

— Это от одного моего друга, который совершенно не умеет пить. Однажды мы выпивали, и он умудрился унести эту штуку в кармане ко мне домой. Нам показалось это забавным, вот и оставили.

Он снова сел на пол, по-прежнему находясь ниже Дуань Чжо, сидевшего на диване, и нарочито подчеркнул:

— Но на следующий день мы пошли и заплатили за него, так что не думай, что мы воры.

«Какая же у него насыщенная жизнь», — подумал Дуань Чжо, гадая, сколько у него вообще друзей.

— Ты первый!

Сун Яньцю с громким стуком опустил стакан на стол и с видом праведника заявил:

— Пусть решает судьба. Чтобы ты не говорил, что я тебя обманул.

Судьба была на стороне Сун Яньцю.

То ли из-за невезения, то ли потому, что он никогда в это не играл, но Дуань Чжо из шести костей выбросил всего семь очков. Сун Яньцю победил всухую.

Проиграв, Дуань Чжо, тем не менее, сохранил своё обычное достоинство. Воображаемая камера в воздухе продолжала свою съёмку.

Увидев победу собеседника, он с готовностью принял поражение, выпрямился, сложил руки на

коленях и сказал:

— Хорошо. Отныне всем будем говорить, что я за тобой ухаживал.

— Угу, проиграл — так проиграл, — Сун Яньцю сделал ещё одну пометку в своём списке... «Дуань Чжо ухаживал за мной».

Последним пунктом была работа.

— Сейчас я занимаюсь некоторыми инвестиционными проектами, но пока ничего конкретного, — сообщил Дуань Чжо.

— В какой сфере? — уточнил Сун Яньцю.

— Пока не определился, расскажу позже, — уклонился от ответа Дуань Чжо и спросил в свою очередь. — А ты?

«Значит, работы у него, по сути, нет, — подумал Сун Яньцю. — Неудивительно, что ему нужны деньги».

— Мою работу ты и так знаешь. Сейчас выпускаю альбом, буду участвовать в разных шоу и мероприятиях по расписанию агентства и дяди Мэна. Возможно, открою свою студию, но это будет зависеть от успеха альбома. Моя мечта — написать много-много хорошей музыки и до тридцати лет отправиться в мировое турне.

Сун Яньцю печатал на клавиатуре, и его глаза за очками блестели, а весь его облик излучал воодушевление.

Было пять часов вечера, и Дуань Чжо сказал, что им пора выходить. Всё это было лишь игрой, и Сун Яньцю, хотя и не имел опыта в «знакомстве с родителями», не боялся незнакомых людей. После разговора он почувствовал себя увереннее и спросил, кто именно их ждёт.

— Моя мать, отчим и моя сестра, — ответил Дуань Чжо. — Они здесь ненадолго, так что не будут постоянно требовать встреч.

— У тебя есть сестра? — недовольно переспросил Сун Яньцю. — Почему ты не сказал об этом, когда мы обсуждали родственников?

— Сводная, — как бы невзначай бросил Дуань Чжо. — Ты ведь тоже не упомянул, что у тебя

есть младший брат.

Лучше бы он не напоминал о Сун Лэине. Сун Яньцю совсем забыл о его существовании.

— Откуда ты знаешь? — удивлённо спросил он.

— Однажды встретил твоего отца с ним.

Сун Яньцю не стал задавать больше вопросов и не стал рассказывать, насколько невыносим Сун Лэин. Он встал, подтащил один из чемоданов, открыл его прямо на полу в гостиной и, порывшись, вытащил комплект одежды.

— Это подойдёт?

Это была рубашка с коротким рукавом и свободные джинсы с тёмным узором, в немного студенческом стиле. Если добавить к этому тонкую оправу очков на его лице, можно было бы сразу снимать его для журнала.

— Подойдёт, — сказал Дуань Чжо, стараясь не смотреть на чемодан, который в одиночку превратил гостиную в ещё больший хаос.

Садясь в машину, Сун Яньцю вежливо спросил, можно ли ему сесть сзади. Дуань Чжо ответил, что нельзя.

Тогда он послушно устроился на пассажирском сиденье. В этот день юноша был на удивление сговорчив, не спорил и даже с улыбкой сказал:

— Тогда не обижайся.

С этими словами он достал из кармана кепку, солнцезащитные очки... и балаклаву. Надев всё это, он превратился в инопланетянина, сидящего в салоне.

Дуань Чжо потерял дар речи.

— ...

— Так меня точно не сфотографируют папарацци и не будут преследовать, — глухо объяснил Сун Яньцю. — В ближайшие дни мне нельзя попадать в новости, до выхода альбома нужно вести себя тихо.

— Тебя кто-то преследует? — спросил Дуань Чжо.

— Нет, это было за границей, — ответил Сун Яньцю. — Этот адрес пока никто не знает.

А Дуань Чжо со своим известным лицом разгуливал где попало, совершенно не осознавая, что находится в эпицентре бури. Всё-таки в узкоспециализированных кругах жить проще. Сун Яньцю ему даже позавидовал.

Но тут Дуань Чжо неожиданно сказал:

— В следующий раз я буду осторожнее.

«Что? Будет следующий раз? — удивился Сун Яньцю. — Кажется, ближайšie три года будут весёлыми».

Машина влилась в поток. Всё, что нужно было обсудить, они уже обсудили. Сун Яньцю достал наушники и, как и ожидалось, вскоре начал клевать носом, подтверждая свою репутацию человека, который мгновенно засыпает в транспорте.

Дуань Чжо протянул руку и сделал кондиционер посильнее. В салоне постепенно воцарилась тишина. По радио играла спокойная мелодия, и нежный женский голос тихо пел.

— Песня «Когда молчит лунный свет» для всех, кто возвращается домой этим ранним летним вечером, — произнесла радиоведущая. — Эту одноимённую композицию Сун Яньцю написал два года назад для одноимённого сериала. Музыка автора, слова поэта Чэнь Цзюэ. Кстати, оба они невероятно талантливы, и говорят, что в грядущем альбоме певца будет три их совместные работы.

— Да, новый альбом под названием «Против времени» в последнее время привлёк огромное внимание, — подхватил второй ведущий. — Это его дебютный сольный проект, а также первая работа после новостей о его браке с легендарным игроком в снукер Дуань Чжо. Поклонники с нетерпением его ждут...

Сун Яньцю ничего этого не слышал. Очки и балаклава скрывали его лицо, а кепка во сне съехала набок. На светофоре Дуань Чжо протянул руку и поправил её, но тот даже не проснулся.

Через сорок минут машина въехала в гараж виллы. Как только автомобиль остановился, Сун Яньцю проснулся. Он растерянно моргнул и, увидев лицо Дуань Чжо, понял, где находится.

— Приехали? Так быстро.

— Как спалось? Не забудь поставить пять звёзд, — с иронией спросил Дуань Чжо.

Впервые он чувствовал себя таким незаметным водителем.

— Неплохо... И не надо язвить, я вчера очень поздно лёг. Подожди минутку, — сонно пробормотал Сун Яньцю, снимая маскировку. Он посмотрел в зеркало заднего вида, чтобы поправить волосы. Уши от кепки покраснели, и маленькая родинка на хряще стала особенно заметной.

На самом деле он немного нервничал. Всё-таки это была игра, и он боялся где-нибудь проколоться.

— Ты говорил, что во вторник у тебя шоу, будешь рассказывать о новом альбоме, — спросил Дуань Чжо. — Он называется «Против времени»?

— Да, а что?

— Почему такое название?

— Потому что главная тема альбома... — Сун Яньцю опомнился и посмотрел на Дуань Чжо своими красивыми, ещё сонными глазами. — Мы всё ещё дорабатываем наш план сотрудничества?

— А что же ещё?

Сун Яньцю подумал несколько секунд.

— Я дам тебе послушать заглавную песню. Но она ещё не вышла, так что только отрывок с моего телефона, иначе это будет утечка.

Он быстро открыл плеер и сказал Дуань Чжо:

— Наклонись.

Тот послушно наклонился. Сун Яньцю снял висевшие на шее наушники и надел их на Дуань Чжо. Расстояние между ними мгновенно сократилось, но так же быстро и увеличилось. Рука юноши на мгновение коснулась кожи собеседника, словно он осторожно взял его лицо в ладони. Ощущение было тёплым. Дуань Чжо взглянул на него, их глаза встретились, и Сяо Цю вдруг почувствовал себя неловко, но сумел это скрыть.

— Песня называется «Безымянная вселенная», — сказал он и нажал на «плей».

Сначала раздался учащённый барабанный бой, затем — тиканье часов, смешанное со

странным, потусторонним электронным скрежетом. После вступления в уши ворвался молодой мужской голос.

Колокольный звон, сквозь время и пространство,

Память бьёт прямо в сердце.

Случайно в странствиях по времени оступился,

Упал в тёмный, жаркий сон...

Это был первый раз, когда Дуань Чжо по-настоящему слушал, как поёт Сун Яньцю. Честно говоря, он не ожидал ничего особенного. К его удивлению, певческий голос юноши сильно отличался от разговорного. Это был голос с лёгкой хрипотцой, очень узнаваемый... очень «стильный».

Послушав его пение, Дуань Чжо понял, что и в обычной речи у него есть похожие нотки, отчего его тон всегда казался немного ленивым. В куплете основной акцент был сделан на вокале и мечтательном звучании, но по мере нарастания синтезаторного эффекта пространство словно сжималось. Голос, бас и космическое эхо слились воедино, и припев наконец взорвался.

Это безымянная вселенная,

Без карты, без конца.

Время в ладонях дрожит,

В чёрной дыре,

Кто я и куда иду?

Это безымянная вселенная,

Без правил, без выхода.

Каждый удар сердца — новая планета,

В ожидании,

Взрыва свободы...

Уши словно прошли через футуристическое крещение, унося слушателя в психоделическое пространство. Аранжировка и вокал были потрясающими, не говоря уже о цепляющей мелодии.

Взглянув на лицо, ожидавшее его реакции, Дуань Чжо наконец-то получил более ясное представление о Сун Яньцю как о «звезде» и «певце». Он снова убедился: юноша был гораздо талантливее, чем он думал. Отбросив предрассудки и шум интернет-мнений, отделив всё наносное, он увидел истинного Сун Яньцю — того, кто был рождён стоять в центре сцены, в свете софитов, под рёв аплодисментов.

Это был поразительный контраст, другая сторона юноши, которую Дуань Чжо предвидел, но не ожидал, что она произведёт на него такое сильное впечатление.

— Всё, — внезапно сказал Сун Яньцю, останавливая музыку. — Ну как? Сам написал. Хорошо, правда?

Хоть это и был вопрос, в его глазах читались гордость и непоколебимая уверенность. Дуань Чжо хотел искренне сказать, что это было очень хорошо. К сожалению, Сяо Цю не стал ждать его ответа, да он ему и не был нужен. Он снял наушники с головы Дуань Чжо.

— Если тебя спросят или будут брать интервью, просто бездумно говори, что хорошо. Это прописано в нашем договоре, ты должен помогать мне поддерживать положительный имидж.

Дуань Чжо оставалось лишь сказать:

— Окей.

— Кстати, почему ты ушёл из спорта? — в голове у Сун Яньцю был только обмен информацией.
— В интернете пишут, что из-за травмы. Она была серьёзной? Я имею в виду твою правую руку. Если меня спросят, я должен знать, что отвечать.

Левую руку он уже видел, на ней не было шрамов, значит, пострадала правая. Иначе зачем Дуань Чжо постоянно носит перчатку на правой руке? Сяо Цю был очень тактичен и не стал спрашивать о том, что могло задеть его самолюбие.

Уже стемнело. В гараже горел свет, освещая половину лица Дуань Чжо. Рука в перчатке спокойно лежала на центральной консоли — элегантно и отстранённо.

— Да, я попал в аварию, — спокойно подтвердил он.

У Сун Яньцю снова возникло чувство, что собеседнику очень не повезло.

— Серьёзную?

— Достаточно. Я пролежал в больнице больше месяца.

Возможно, все люди, у которых есть мечта, понимают друг друга.

— Могу я... посмотреть на твою правую руку? — спросил Сяо Цю.

— Нет.

— Почему? — Сяо Сун прибег к универсальному аргументу. — Будет странно, если твой муж никогда не видел твоей травмы, правда?

Дуань Чжо снова стал прежним. Возможно, его «сговорчивость» была лишь временным явлением. Он вежливо, но твёрдо отказал:

— Ты прав. Но я считаю, что для простого сотрудничества мы ещё не достигли той степени близости, чтобы показывать друг другу шрамы. Ты согласен?

<http://bllate.org/book/15967/1569519>